

"Молодой господин, что вы делаете?"

"Разве я не предупреждал тебя об этой шерсти №2?"

"На поверхности этого необработанного камня, однако, много полос питонов". В игорном каменном мире девять из десяти питонов зеленого цвета. Вероятность того, что этот сырой камень будет выглядеть зеленым, действительно высока".

"Тем не менее, оценка качества камня должна быть всесторонне оценена. Кроме немного зеленого цвета, где находится полоса питона, этот камень в целом коричневый, а на расстоянии он даже выглядит как каштановый".

"Опытные люди знают, что среди первоначального камня, "десять каштановых девять обрушений."

"Поэтому риск этого камня слишком велик, если цена составляет всего миллион, то на него можно сделать ставку". И теперь, когда она превышает 10 миллионов, прибыль не стоит потерь".

"И, молодой господин, я даже подозреваю, что питоновую ленту на этом камне позже искусственно обработали". Весьма вероятно, что этот камень - ломоть, и я потеряю три миллиона. И ты даже кричишь пятнадцать миллионов?"

"В игорном каменном мире не увлекайся."

"Молодой господин, подумайте хорошенько!"

Узнав, что Сунь Юхао даже аномально пошёл торговаться за этот оригинальный камень № 2, старик Ли на боку был потрясён и даже попытался отговорить его.

Когда они только что смотрели на камень, этого оригинального камня №2 даже не было в списке кандидатов. Теперь, когда Сунь Юхао внезапно сделал ставку, Ли Лао только подумал, что он был слишком импульсивным, чисто спонтанным.

Прислушиваясь к убеждению Ли Лао, Сунь Юхао холодно улыбнулся и прошептал в ответ: "Не волнуйся, Ли Лао, я знаю, что делаю".

Улыбка Сунь Юхао была холодной и пронизанной оттенком хитрости.

И в это время лицо Шен Фей потемнело, услышав, что кто-то вырвал у него камень.

С сердцем, полным гнева, он сурово проклял.

"Суб-О!"

"На что незрячий, на что глаз у этого молодого хозяина, и у него хватает смелости ограбить его?"

Но когда Шэнь Фэй оглянулся вокруг, тщетно пытаясь найти этого неприглядного парня, Сунь Юхао слабо посмеялся, но за ним уже последовало: "Шэнь! Молодой господин, это неправильно, этот аукцион, конечно, для того, кто больше заплатит".

"Такой драгоценный камень-сырец, конечно, достается тому, у кого больше всего денег?"

"Если молодой господин Шэнь близок и не может взять слишком много денег, просто скажите так, я Сунь Юхао в худшем случае позволю тебе просто, все как друг". "

Сунь Юхао стоял там с одной рукой в кармане, полный гордости, что почти издевательский тон, но это сделало Шэнь Фэй очень несчастным.

"Позволить мне?"

"Шучу, мне Шен Фей нужно, чтобы ты позволил?"

"Этот молодой хозяин говорит вам, что моя семья Юнчжоу Шэнь, последнее, что мне нужно, это деньги!"

"Этот оригинальный камень, я возьму его."

Шэнь Фэй был явно в ярости от Сунь Юхао и чихнул, когда он сорвался: "Двадцать миллионов!"

Что?

"Двадцать миллионов, молодой господин Шэнь предложил двадцать миллионов?"

"Достойный быть наследным принцем клана Шен, он, конечно, щедр!" Аукционист уже был счастлив и взволнован.

Она не ожидала, что с момента открытия аукциона прошло совсем немного времени, но там было десять миллионов сырого камня.

"Двадцать один миллион~" Сунь Юхао продолжал увеличивать цену до сих пор, Сунь Юхао, очевидно, тоже был осторожен и увеличил ее только на один миллион.

"Фей, это отродье только увеличило свою цену на этот раз, ему явно не хватает позвоночника, и он боится нашего импульса. Послушай меня, ты увеличиваешь ставку еще на пять миллионов, гарантированно отпугиваешь его от торгов!"

"Я видел много аукционов, кроме борьбы за деньги, еще одна вещь, за которую мы боремся, это ощущение импульса."

"На этот раз мы напрямую воспользуемся королевским Тираническим Ци, чтобы полностью отпугнуть эту неприглядность, и посмотрим, не осмелится ли он все-таки сделать следующую ставку с нами"? Когда Хань Шаоджи увидел, что импульс Сунь Юхао начал вялый, он чихнул, предлагая Шэнь Фэй.

"Хорошо, Шао Джи".

"Давайте посмотрим, как этот молодой хозяин сможет раздавить его с точки зрения динамики!"

"Спариваясь с молодым мастером Беном за богатство, сегодня я должен показать ему, сколько глаз у Короля Лошадей!" Шэнь Фэй тоже улыбнулся, когда собирался поднять руку, тиранически выпив снова "Два..."

Однако, как раз в то время как Шэнь Фэй собирался снова сделать ставку, Ye Fan вытащил его сзади и сказал глубоким голосом: "Послушайте меня, не следуйте за мной".

"Этот камень - кусок лома, он даже не стоит двух тысяч".

"Причина, по которой Сунь Юхао торгуется с тобой, это сознательное повышение цены, чтобы поймать тебя в ловушку."

Что?

Лом!

Две тысячи не стоят?

Шен Фей был шокирован, когда услышал: "Брат Фан, ты дразнишь меня, да?"

"Этот камень - один из финальных камней аукциона, и только что во время выставки он был

размещен на средней стойке".

"Не только Шао Цзе, многие сказали "да" после того, как посмотрели на него."

"Если это металлолом, зачем аукционисту разрешать его грандиозный финал?"

"Если он - металлолом, почему так много людей торгуется за него?"

"Если она - металлолом, то зачем тогда Сунь Юхао предложил 20 миллионов и со мной?"

"Камень, который так много людей оптимистично воспринимают, и ты говоришь мне, что это лом, Ван?"

Шэнь Фэй был почти взволнован, и говорил несколько раз подряд, ретортируя к Ye Fan.

Хань Шаоджи также сказал со стороны, его слова немного возмутительны: "Да, брат Фан". Камень № 2 имеет отличную голову воды и питоновую ленту снаружи. Десять питонов и девять зеленых, если этот камень - металлолом, то И Хань Шаоджи три слова позже написал задом наперед!"

"Брат Фан, как я уже говорил, азартные игры - это не то же самое, что оценка каллиграфии и живописи, это требует чрезвычайно сильных базовых навыков, а также многолетнего опыта. Ты новичок в этом, так что, естественно, ты не понимаешь, так что лучше выглядеть больше и говорить меньше".

Этот камень был очень оптимистично настроен по отношению к Хан Шаоджи. Теперь Йе Фан сказал, что это металлолом, разве это не ударило его по лицу, Хань Шао Цзе, конечно, имел небольшие слова для Йе Фан.

Но Йе Фан продолжил: "Я не шучу с вами, ребята. Если вы, ребята, будете продолжать следовать, вы не только не будете зарабатывать достаточно, я боюсь, что вы потеряете свои штаны в нем ~".

Е Фан все еще хочет сказать, но это Шэнь Фэй прервал: "Брат Фан, давай больше ничего не будем говорить, я спрошу тебя об одной вещи, об этом оригинальном камне №2, ты просто... Вы видели его, дотронулись до него, постучали по нему рукой, подержали свет?"

"Если все это сделаешь ты, я, Шен Фей, выслушаю тебя сегодня."

Шэнь Фэй посмотрел на Йе Фан и спросил глубоким голосом.

Внешний вид Йе Фан оставался спокойным и только качал головой перед лицом допроса Шэнь Фэя.

"Тогда, брат Фэн, ты все еще, блядь, говоришь легкий а?"

"Ни опроса, ни слова!"

"Раз ты не понимаешь, то просто смотри сюда ah~", по словам Шен Фей, было немного ворчания.

Однако Йе Фан открыл рот, чтобы сказать больше, но Цю Му Оранжевый в это время видел ситуацию, но протянул нефритовую руку, чтобы покрутить на талии Йе Фан.

"Йе Фан, заткнись!"

"Ты ничего не знаешь об азартных играх, о чем ты говоришь ерунду?"

"Молодой господин Шень и другие уже много лет играют в азартные игры, разве они не могут отличить хороший материал от плохого?"

"С тобой, ответственным за эту ерунду?"

"Ты не понимаешь и притворяешься, что понимаешь, какой волк с большим хвостом!"

"Ты пытаешься меня разозлить?"

Цю Му Оранжевый почти разозлился на Йе Фан.

Она только что напомнила Йе Фан, не говорите, если вы не понимаете, если команда неправильная и это задерживает Шэнь Фэй и других от зарабатывания денег, что ответственность, которую не может позволить себе их семья!

Но этот парень, он все еще здесь, дурачится.

"Молодой господин Шень, вы, ребята, покупайте свои, не обращайтесь на него внимания."

"Йе Фан, тогда он просто несет чушь".

"Вы, ребята, не позволяйте ему влиять на ваши суждения".

Цю Му Оранжевый улыбнулся Шэнь Фэй и другим с извинениями.

Шен Фей тоже улыбнулся: "Золотка, не волнуйся, мы знаем, что брат Фан шутит с нами, мы не будем его слушать, просто послушаем, как дрожит воздух". наверх."

"Ты~" Йе Фан был так зол на слова Шэнь Фэя, что его старое лицо было голубым.

Я чувствовал, что меня только что посоветовали с болью, и со всем этим обращались как с воздухом?

"Заткнись!"

"Никто не будет обращаться с тобой как с тупицей, если ты не будешь говорить!"

"Да что с тобой такое?"

"Если ты не понимаешь, просто смотри, не будь героем!"

Цюй Му оранжевая пара красивых глаз сердито смотрела на Йе Фан, настолько сердитая, что захотела ударить своего собственного ублюдка-мужа, несколько слов еще больше не понравились Йе Фан безмолвному.

Есть!

Если ты не позволишь мне позаботиться об этом, я не буду?

Хорошее напоминание и напоминание об ошибке?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/947664>